

Льняная мануфактура Сорокиных

Сорокины — один из коренных турбанских родов. На момент проведения десятой ревизии в 1858 году в Турбанке проживали две большие семьи. Наиболее известным представителем этого рода стал Алексей Иванович Сорокин (1857 — 1914).

Его предпринимательская деятельность началась в весьма подходящих для этого условиях пореформенной России, когда крестьянская торговля и промышленность развивались особенно бурно. Масштабы его торговой деятельности очень скоро вышли за пределы Нижегородской губернии. Об этом свидетельствуют факты, содержащиеся в найденной в 2001 году переписке представителей семьи крестьян-предпринимателей Вшивкиных из села Спасского. Так, в письме от 3 ноября 1878 года сообщается, что А. И. Сорокин договорился с М. Ф. Вшивкиным, находившимся по торговым делам в Кунгуре Пермской губернии, о закупке для него (Сорокина) 10000 штук белок.

К 28 годам Алексей Иванович имел временное свидетельство Васильсурского купца 2-й гильдии и входил в первую десятку самых влиятельных торговцев Спасской волости. В середине 1880-х годов ежегодный оборот его торговой деятельности достиг 10 тысяч рублей, чистая прибыль 1300 рублей. Под началом хозяина на складе сырья работали приказчик и пятеро служащих.

В последнее десятилетие XIX века доходы от торговых операций еще более возросли. В это время у Алексея Ивановича уже была «фабрика» по ручной разборке пера, пуха, волоса и щетины. На предприятии работали 50 человек, главным образом женщины и дети, получавшие по 10 — 15 копеек в день.

В официальных бумагах А. И. Сорокин именовал себя крестьянином. Фактически же уровень его благосостояния для односельчан был недостижимым. В Турбанке семье Сорокиных принадлежали два каменных крытых железом двухэтажных дома, а на Нижегородской ярмарке у неё имелись лавки.

Сосредоточив в своих руках солидный капитал, преуспевающий предприниматель решил вложить его в крупное промышленное производство. Следует иметь в виду, что после кризиса и депрессии начала ХХ века в 1909 году в России начался мощный экономический подъем, способствовавший появлению новых промышленных предприятий. Летом этого года Алексей Иванович выкупил у И. А. Мурыгина кожевенный завод на окраине Турбанки. Но он не собирался заниматься выделкой кож и вступать в нелегкую конкуренцию с богатыми заводчиками из села Тубанаевка. На месте бывшей кожевни он решил открыть шерстевальное производство с нефтяным двигателем. В 1910 году проект предприятия был готов, началось строительство. Но вскоре специализация будущего производства была изменена.

К этому времени в семейном деле стали участвовать сыновья предпринимателя — Алексей, Владимир и Петр. Совместно с сыновьями они создали торговый дом «Алексей Иванович Сорокин с Сыновьями». 7 июля 1911 года Владимир Алексеевич Сорокин от имени членов торгового дома подал в Строительное отделение Нижегородского губернского правления прошение об открытии в Турбанке льнопрядильной фабрики.

Льнопрядение и ткачество в форме домашней промышленности издавна были широко распространены в Нижегородском крае. В экономическом описании конца XVIII века, например, отмечалось, что крестьяне всех уездов в зимнее время прядут лен, ткнут из него холсты и сукна для себя и на продажу.

Между тем активно развивавшееся в губернии в пореформенный период капиталистическое мукомольное производство постоянно нуждалось в значительных поставках мягкой тары — льняных мешков. Следует заметить, что на востоке и юго-востоке губернии крупных текстильных предприятий тогда еще не было, хотя льна здесь выращивалось немало. Например, только из Высокоосельской, Низовской и Прудищенской волостей Васильсурского уезда (территория современного Спасского района) его ежегодно вывозилось на продажу до 250 тысяч пудов. Следовательно, сырьем

новое предприятие Сорокиных могло быть обеспечено сполна. Потенциальными сорокинскими рабочими являлись все местные жители. Население деревни Турбанки к тому времени превысило 1500 человек, а села Быковы Горы — 670. Многие крестьянские семьи в обоих селениях из-за незначительных доходов с малых земельных наделов нуждались в дополнительной зарботке.

Разрешение на строительство А. И. Сорокин получил 19 сентября 1911 года, а 9 мая 1912 предприятие начало действовать, хотя установка оборудования еще не была закончена. За короткое время на окраине деревни появились каменные прядильный и чесальный корпуса, механическая сушилка, два машинных и котельное отделения, механические мастерские, здание конторы, деревянные вспомогательные помещения. Для строительства использовался кирпич местного производства. Новое предприятие строили масловские каменщики, высокоосельские плотники и мастеровые крестьяне из других мест.

Фабрика задумывалась как современное, по тому времени, промышленное заведение с предельно возможной тогда механизацией технологического процесса. На ней были установлены два двигателя: системы «Дизель» мощностью 160 лошадиных сил и системы «Горнеби» - 50 л. с., паровые локомобиль(100 л.с.) и котел для отопительной системы, а также генератор постоянного тока для получения напряжения 115 вольт. Силовые установки приводили в действие 30 машин: по 6 кардных(чесальных) и ленточных, 7 мотальных, 8 прядильных и 3 банкаброша.

Фабричные помещения имели разветвленную систему электрообеспечения, причем с помощью электрических лампочек освещались не только цеха, но и квартиры служащих. Добавим также, что А.И. Сорокин провел первую в Спасской волости телефонную линию, связавшую контору фабрики и дом её владельца со Спасской почтово-телеграфной конторой.

В первые месяцы фабрика работала в одну смену, с сентября 1912 года — в две смены. Число её рабочих быстро росло: 1912 — 117, 1913 — 244, 1914 — 501, 1915 — 533, 1916 — 542 человека(79% из них были прядильщиками, 18% - чесальщиками, 3% - механиками). Управленческий персонал состоял из 10 человек. Еще около 40 служащих занимались покупкой и сортировкой льна. Труд на фабрике стал основным занятием для большинства жителей Турбанки

и Быковых Гор, а также многих крестьян из Антонова, Исакова, Алисанова и других селений.

Сырьем для льнопрядильного производства служили различные виды первичного льняного волокна: сырец, кудель, пенька и посконь. Все это закупалось на базарах Нижегородской, а также 14 других губерний Центральной России, Повожья и Сибири. В среднем за год фабрика потребляла 120 тысяч пудов сырья. Топливом служили нефть и дрова.

На фабрике выпускались чесальный лен и льняная пряжа. Технология их приготовления заключалась в следующем. В чесальном отделении подготовительного цеха лен-сырец вручную расчесывали гребнями, для выделения длинного и короткого волокна. Длинное волокно(чесаный лен) Сорокины поставляли на экспорт в Англию, где из него изготовляли корабельные канаты. Короткое же волокно(очес) смешивался с льняной куделью и передавали в прядильный цех. Здесь смесь очищали от сора(угаров), расправляли и расчесывали. Постепенно она превращалась в ленту, или ровницу, которая поступала на ватера(прядильные машины). Действовало 4 ватера сухого прядения на 648 веретен и 4 ватера мокрого прядения на 1484 веретена. Готовую пряжу сматывали в мотки и продавали на российские ткацкие фабрики.

А.И. Сорокин умер в первый год войны в возрасте 57 лет. Основанный же им торговый дом просуществовал еще два года. В планах наследников было расширение производства, превращение его из льнопрядильного в льнопрядильно-ткацкое, чтобы выпускать на рынок уже готовую продукцию. С этой целью, в 1915 году, братья Сорокины арендовали ткацкую фабрику в городе Кинешме. А через год, недалеко от Сергача, в селе Каменищи приобрели 50 Га земли. Здесь, рядом с новой железнодорожной линией Арзамас — Казань, предполагалось возвести еще один ткацкий цех.

Осенью 1916 года торговый дом был ликвидирован. Вместо него образовалось «Товарищество на паях Турбанской льняной мануфактуры и торговли Алексея Ивановича Сорокина Сыновей». Товарищество просуществовало два года, за которые произошли события, коренным образом изменившие ход истории России.

После Февральской революции на местах стали возникать новые органы власти. В марте — апреле 1917 года в Турбанке, вслед за Тубанаевкой, были созданы Советы рабочих депутатов. Главное внимание Совет уделял улучшению условий труда и улаживанию

трудовых конфликтов на фабрике. А.А. Сорокин на первых парах выполнял требование рабочих. В частности, он согласился с отменой штрафов, которые достигали суммы дневного заработка и даже превышали его. Например, рабочий-мужчина получал в день по 50-60 копеек, а женщина — 20-30 копеек, а штраф за невыход на работу составлял 1 рубль. Но когда Совет предложил повысить расценки и ввести вместо 12-часового, 8-часовой рабочий день, администрация фабрики отказалась выполнить такие требования, что послужило поводом к забастовке в начале мая. В результате её, хозяин согласился повысить заработок рабочих на 75%, но сокращение рабочего дня оттягивал. Тогда трудящиеся установили 8-часовой рабочий день явочным порядком.

Следует отметить, что в годы Первой мировой войны Турбанская фабрика была сориентирована на выполнение оборонных заказов, под которые выделялись кредиты на приобретение сырья и топлива. Это способствовало стабильному развитию предприятия. За 1916/17 хозяйственный год оно выпустило 13338,5 пуда чесаного льна на 1,45 млн. рублей и 46769,5 пуда льняной пряжи на 4,13 млн. рублей.

С осени 1917 года госзаказы и кредиты перестали поступать. Из-за отсутствия спроса на льняные полуфабрикаты, предприятие стало работать про запас. А паралич власти на местах привел к тому, что крестьяне из Деяновской волости Курмышского уезда растащили 3000 сажень дров(годовой запас), заготовленных представителями фабрики. Из-за недостатка топлива производство на ней начало сокращаться. Особенно тяжело стало весной 1918 года, когда из-за нехватки дров прекратил работу сушильный цех и пришлось переходить только на сухое прядение. Фабричную баню стали топить раз в две недели. Ограничилась подача электроэнергии.

Отсутствие в фабричной кассе достаточного количества денег привело к несвоевременной выплате заработной платы. С приближением весенних полевых работ, многие рабочие покидали фабрику и возвращались к своим крестьянским хозяйствам. В начале мая на предприятии числилось 395 работников, вместо 542 в 1916 году.

Вместе с тем, правление товарищества до последнего пыталось предотвратить финансовый крах фирмы. П.А Сорокину удалось договориться с Архангельской продовольственной управой о продаже, с согласия фабкома и КФК, по государственным ценам 20

тысяч пудов льна-сырца, которого на фабрике было запасено в избытке, и 10 тысяч пудов чесаного льна. Но 23 мая сотрудники ВЧК(Всероссийско чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем) арестовали Петра Алексеевича, предъявив ему обвинение в спекуляции.

7 июля общее собрание членов трудового коллектива потребовало от «беглецов» вернуться на работу к 10 июля. Но в назначенный день цеха остались полупустыми. Фабкому пришлось принять решение о приостановлении производства, и распустить всех рабочих до 21 сентября. Фактически фабрика возобновила деятельность лишь с 12 ноября 1918 года уже как государственное предприятие.